

УДК 343.97:328.185

Р.О. ДОЛОТОВ,

кандидат юридических наук

Саратовский Центр

по исследованию проблем организованной преступности и коррупции

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ МОТИВАЦИИ ПОВЕДЕНИЯ

Огромная роль, которую играют государственные служащие в деятельности государства, делает необходимым тщательное изучение условий формирования коррупционной мотивации в среде чиновников с целью предупреждения данных незаконных практик.

Наиболее логичной представляется следующая логическая цепочка возникновения и реализации «коррупционного преступного» мотива: личная заинтересованность (возникновение коррупционного мотива или угроза его возникновения) → противоречие (или его угроза) между коррупционным мотивом и мотивом общественного долга (выражается в победе коррупционного мотива, формировании умысла на совершение коррупционных действий (бездействия), а также коррупционном поведении, не содержащем признаков правонарушения и направленном на удовлетворение коррупционного мотива) → угроза наступления вредных последствий (возможность совершения преступления или иного правонарушения).

В связи с этим сразу же возникают следующие вопросы. Как удержать государственного служащего от формирования в его сознании мотива коррупционной направленности? Как укрепить позитивные, общественно приемлемые мотивы? Как повернуть борьбу мотивов в направлении, которое поможет разрешить конфликтную ситуацию законным путем? Каким образом можно выявить склонность к формированию коррупционной мотивации?

Проблема борьбы мотивов в преступном поведении, как верно указал на то академик В.Н. Кудрявцев, имеет не только научное, но и практическое значение, так как ориентирует правоохранительные органы и общественность на укрепление позитивной и устранение негативной мотивации в случаях конфликтов и иных ситуаций, чреватых совершением преступлений [1].

Психологи уже многие десятилетия трудятся над тестами, которые позволяли бы диагностировать предрасположенность к коррупционному поведению.

В настоящее время в Российской академии государственной службы для государственных служащих проводятся курсы повышения квалификации в борьбе с коррупцией, где слушатели курсов получают также навыки прикладной психологии – по специально разработанной методике определяют тип личности, склонной либо не склонной к коррупционным действиям.

Законодатели и чиновники последовательно обосновывают, что применение таких тестов ущемляет их права. С другой стороны, психологический отбор кандидатов давно внедрен в деятельность спецслужб, а также значительного количества массовых профессий. С учетом сформировавшихся в России целых династий (кланов) государственных служащих внедрение подобной кадровой политики представляется необходимой. Однако допуск психологов к отбору чиновников вряд ли что-либо существенно изменит, разве что – коррумпированность самих психологов, хотя, безусловно, эффективность государственного аппарата повысится.

Ключевым противоречием, решение которого может приблизить нас к ответу на поставленные выше вопросы, является противоречие между необходимостью соблюдать государственные и общественные интересы и желанием учитывать личные интересы и мотивацию. При анализе данного вопроса, на наш взгляд, следует исходить из следующих посылок.

В Концепции реформирования системы государственной службы РФ сказано, что мотивация деятельности основывается на следующих принципах: оплата служебной деятельности госслужащего должна обеспечивать соответствующее уровню развития общества и государства качество жизни; денежное содержание должно соотноситься на рынке труда с заработной платой работников соответствующей специальности и квалификации негосударственного сектора экономики; размер должностного оклада зависит от объема полномочий и возложенной ответственности и стимулирует стремление к должностному росту; оплата труда предполагает эффективность деятельности государственного служащего, уровень получаемого денежного содержания связывается с результатами деятельности [2].

Соответственно, при исследовании механизма возникновения коррупционной мотивации у чиновника, особое внимание необходимо уделить его отношению к субординации, к регламентации содержания и характеру служебной деятельности, к возможностям карьерного роста, уровню денежного содержания, гарантиям служебной занятости, социальной защищенности.

Практика доказывает, что коррупционные деяния в абсолютном большинстве случаев совершаются в интересах личной выгоды. С психологической точки зрения, это вполне нормально: человек любит в первую очередь самого себя, своих детей и свою семью. В психологии доказано, что тех, кто живет исключительно ради общественного блага (альтруистов), – единицы. Вера в природную моральность человека одна из величайших утопий. Эгоизм и потребность заботы о себе и своей семье – абсолютно нормальные психологические чувства, которые были, есть и будут. И здесь бесполезны механизмы противодействия, но возможны механизмы сдерживания и контроля.

Психологи утверждают, что каждый конкретный человек как биосоциальное существо по своей природе – агрессивен, эгоистичен, совершенно не имеет спонтанной любви к труду, стремится получать удовольствие, в том числе – удовлетворять свои материальные потребности в их естественных или сублимированных формах, к которым принадлежат практически все виды стремления к достижениям, карьере, власти, побуждение к художественному или научному творчеству [3].

Каждый хотел бы, чтобы именно для него все запреты были сняты. Как писал З. Фрейд, чаще всего подобные желания коренятся в подсознании. Но, оставаясь неосознаваемыми, они нередко определяют особенности нашего сознательного поведения.

Значительная часть индивидов в социальной практике вынуждены при принятии отдельных решений руководствоваться не правовыми и нравственно-этическими нормами, а исключительно соображениями личной нелегитимной наживы. В результате этого, как пишет И.С. Алакшина, происходит дробление и нравственный износ личности: человек понимает значение и содержание общественных ценностей, правовых норм, но действует вопреки им, под диктовку императивов, характерных для коррупционных практик [4].

Отчасти это происходит из-за того, что целый ряд служебных ситуаций в профессиональной деятельности госслужащих провоцирует у них предпринимательское поведение, которое рассматривается как коррупционное.

Например, И.И. Кузнецов совершенно справедливо пишет о том, что с введением в действие Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» активно используется конъюнктурно-игровая модель предпринимательского поведения, а обеспечение профессиональной поддержки по широкому кругу вопросов экономической деятельности позволяет широко использовать консалтинговую модель [5]. Данные особенности деятельности государственных и муниципальных служащих изначально содержат конфликт между «надо» и «хочу», «должен» и «могу», решение которого не всегда осуществляется в пользу «надо» или «должен».

При возникновении подобной «борьбы мотивов» внешнее (правовое) воздействие должно быть направлено на укрепление позитивного мотива путем создания условий, при которых действовать в рамках правовых установлений становится выгоднее («экономичнее»), снижается риск ответственности, который существует при неправовом поведении, и тем самым повышается ценностный аспект урегулированного позитивного общественного отношения. То есть, необходим

нормативный запрет на определенные антиобщественные поступки (силовое подавление воли субъекта), а с другой стороны, создание условий, при которых мотивация, отрицающая должное, будет сведена к минимуму. Данные условия позволяют чиновнику свободно реализовывать свои личные интересы, не конфликтуя при этом с интересами публичными. Таким образом, публичные и личностные интересы должны быть максимально совместимыми и не противоречить друг другу. В этом выражается идея правового государства, определяющая человека как ценность, а не власть саму по себе.

В демократическом правовом государстве иерархическая связка ценностей образует форму «личность-общество-государство», в которой самой «привлекательной» является личность. Именно личность образует ориентир для государства в задачах сохранения и обеспечения ее правового статуса. Поэтому осознание каждым индивидом надлежащей заботы со стороны государства в обеспечении соблюдения его прав и законных интересов способствует возникновению позитивной мотивации.

Однако у большинства граждан нашей страны отсутствуют предпосылки к подобному осознанию заботы о себе. Связано, это в первую очередь, с колоссальным имущественным расщеплением общества, что вызывает колоссальное психологическое напряжение. Согласно данным аналитического доклада «Малообеспеченные в России: Кто они? Как живут? К чему стремят-

ся?», подготовленного Институтом социологии РАН, вопреки официальным данным, количество бедных в России почти 50% [6].

Только после снятия данного психологического напряжения правовые инструменты, направленные на сдерживание коррупционной мотивации, могут стать действительно эффективными.

Индивид в условиях максимальной правовой урегулированности общественных отношений попадает в ситуацию, когда каждое вредное последствие совершенного им деяния является вредом, причиняемым ему самому, что объективно образует противоречие с логикой самого противоправного коррупционного поведения.

Список литературы

1. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. – М.: Норма, 2007.
2. Российская Федерация. Президент (2000–2008. В.В. Путин). Концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации: утв. 15.08.2001 // СПС «Гарант».
3. Решетников М.М. Психология коррупции: утопия и антиутопия. – СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2008. – С. 30.
4. Алакшина И.С. Коррупция как элемент социальной действительности современного российского общества: дис. ... канд. философ. наук. – Краснодар, 2005. – С. 18.
5. Кузнецов И.И. Монетарное поведение государственных и муниципальных служащих: автореф. ... канд. социол. наук. – Волгоград, 2009. – С. 19.
6. Малообеспеченные в России: Кто они? Как живут? К чему стремятся? Аналитический доклад Института Социологии РАН. – URL: http://www.isras.ru/analytical_report_needy.html

В редакцию материал поступил 16.11.11

Ключевые слова: «коррупционный преступный» мотив, мотивация деятельности, личность.
